

Правда

Чжан Сяохуа прибрал свою столешницу и открыл дверь, он обнаружил, что Цю Тун стоит рядом, ожидая его.

Чжан Сяохуа поспешно пригласил её в комнату, Цю Тун радостно улыбнулась и сказала: «Это не нужно, Чжан Сяохуа, молодая хозяйка велела мне позвать тебя».

Чжан Сяохуа вышел из своей комнаты и спросил: «Старшая сестра Цю Тун, почти время обеда, так почему хозяйка неожиданно позвала меня? Будет ли что-нибудь вкусное, чтобы поесть? »

Странное выражение промелькнуло на лице Цю Тун, она широко улыбнулась и сказала: «Нет ничего вкусного, кроме как что-то весело рассказать вам. Тебе нужно торопиться и следовать за мной туда».

Когда Чжан Сяохуа услышал, что было что-то веселое, его захлеснуло любопытство, и он последовал за Цю Тун во внутренний двор.

Когда они приблизились к главному залу во внутреннем дворе, раздался мелодичный женский голос, и Чжан Сяохуа сразу понял, что прибыла мадам Цинь. Когда он подумал о том, что Оу Янь ранее сказала о том, чтобы найти мадам Цинь, чтобы обсудить «Беспокойную сердечную сутру», он догадался, что она, должно быть, подействовала на ее слова, чтобы он стал счастливее, и его шаги ускорились.

Были только Оу Янь и Мадам Цинь, сидящие в главном зале, беседуя друг с другом, когда они услышали шаги снаружи и увидели приближающуюся знакомую фигуру, они обменялись взглядами и подняли брови, сдерживая смех.

Чжан Сяохуа вошел в главный зал, поздоровался с двумя дамами, прежде чем сесть на стул перед ними. Он посмотрел на Оу Янь и спросил: «Это причина, по которой старшая сестра вызвала меня, из-за «Беспокойной сердечной сутры»? »

Оу Янь мрачно взглянул на него, она усмехнулась и сказала: «Ты прав. Я попросила старшую сестру Цинь об этом раньше, но вы должны послушать ее объяснение для себя. Ха-ха, твоя удача действительно необычна».

Чжан Сяохуа почесал голову и повернулся к мадам Цинь, как часы, и спросил: «Старшая сестра Цинь, в чем дело? Пожалуйста, дайте мне знать, я очень беспокоюсь».

Мадам Цинь посмотрела на Чжан Сяохуа и спокойно ответила: «Рассказать это дело просто. Наша секта Пяомяо имеет более чем тысячелетнюю историю и бесчисленных героев, появившихся в это время. У этих героев были все способности, которые достигли небес, и во время их обучения получали много опыта и создавали свое собственное боевое искусство. Второй этаж библиотеки не содержит секретных боевых искусств только в секте Пяомяо, но такие случайно созданные боевые искусства, и эта «Беспокойная сердечная сутра» - это как раз метод внутреннего культивирования энергии, созданный предшественником секты несколько веков назад» .

Когда Чжан Сяохуа прислушался к этому, он вздохнул с ухмылкой и ответил: «Поскольку это метод внутренней энергетической культивации, тогда я хорошо справляюсь с этим. Я не хочу выбирать какое-либо высшее боевое искусство, только одно, в котором я могу

попрактиковаться, в порядке ».

Когда мадам Цинь услышала это, она хотела заговорить, но сначала улыбнулась и выпила немного воды, прежде чем продолжить: «Однако, хотя эта «Беспокойная сердечная сутра» — это метод внутреннего энергетического культивирования, более точно это самогипнозная сутра ».

«Самогипноз? Сутра? » Чжан Сяохуа был сбит с толку, поэтому он спросил: «Чем они связаны с внутренним культивированием энергии? »

Мадам Цинь продолжила: «Создателем этой «Беспокойной сердечной сутры», предположительно, был старец, чей интеллект был на пике, и есть много методов внутренней энергии, ладони и другие боевые искусства, которые он создал на втором этаже хранилища секретных книг. Однако у этого старца была странная привычка, возможно, из-за чрезмерного использования его мозга, но у него были трудности со сном, что мы знаем как бессонницу. Чтобы лечить эту болезнь, он встретился с несколькими великими врачами в Цзянху, но безрезультатно, и позже он подумал, что он лучший человек для лечения своей болезни, а когда он состарился и был хорошо осведомлен о внутренней энергии, он начал изучать бессонницу. Наконец, после десяти лет напряженных исследований, он создал эту «Беспокойную сердечную сутру» и смысл не беспокоиться, что он рассматривал хороший ночной сон, как самая ценная бесплатная вещь в мире».

«Ах ...» Чжан Сяохуа был ошеломлен, и он воскликнул: «Это ... действия этого старшего роскошны, он на самом деле создал метод внутренней энергии, позволяющий ему хорошо спать по ночам? Даже если это так, нет необходимости размещать это небольшое руководство на втором этаже хранилища секретных книг ».

Мадам Цинь поджала губы и улыбнулась, она сказала: «Нет выбора, этот старец внес слишком много вкладов в секту, и многие из методов боевых искусств и внутренней энергии были помещены в хранилище секретных книг, и это «Беспокойная сердечная сутра» не является исключением. Тем не менее, многие из верхних эшелонов в секте Пяомяо знают об этом, поэтому они советуют своим ученикам не выбирать это руководство при выборе метода культивирования внутренней энергии. Это уже откровенная тайна в секте Пяомяо, и кроме ее создателя никогда не было второго человека, который изучал «Беспокойную сердечную сутру».

Сердце Чжан Сяохуа сжалось, он спросил: «Старшая сестра Цинь, вы можете помочь мне прочитать это, чтобы узнать, как практиковать в этой «Беспокойной сердечной сутре»? Или посмотрите, правильно ли это «Беспокойная сердечная сутра»?

Мадам Цинь махнула рукой и ответила: «Я никогда не видела её, поэтому я не могу судить. Более того, без одобрения мастера секты мне не разрешено читать эту «Беспокойную сердечную сутру», даже если это не настоящий метод культивирования внутренней энергии, я считаю, что мастер секты должен был рассказать вам о важности секретности. Вы должны быть осторожны, чтобы второй человек не увидел его содержимое, это очень запрещено в нашей секте ».

«О, мой бог», Чжан Сяохуа подумал про себя: «Это правило секты слишком суровое, как я должен знать, является ли эта «Беспокойная сердечная сутра» той, о которой они говорили сейчас!»

Тем не менее, он все еще ощущал в своем сердце мерцание и волнение. Возможно,

руководство, которое он выбрал с третьего этажа, не было «Беспокойной сердечной сутрой», о которой они говорили, но если это так, то его удача была действительно необыкновенной. На втором этаже было много методов внутренней энергетической культивации, и если он случайно выбрал его, он, возможно, не смог бы выбрать «Беспокойную сердечную сутру». Вместо этого он должен был пойти на третий этаж и посмотреть на коробку вместо книжной полки. Чжан Сяохуа почувствовал еще один длинный удар в своем сердце, возможно, кто-то поставил книгу там, потому что это был не настоящий метод внутренней энергии. «Вздых ...», Чжан Сяохуа взволнованно вздохнул: «Мои руки настолько непослушны».

Оу Янь, которая была рядом, улыбнулась и сказала: «Удача в тебе в самом деле хорошая, почему ты несчастен?»

Чжан Сяохуа горько улыбнулся и ответил: «Какая может быть удача, если мне удалось выбрать эту «Беспокойную сердечную сутру», в то время как это может быть полезно другим людям, у меня никогда не было проблем спать в моей жизни, и даже когда я сплю,

никто не может разбудить меня, как бы они ни старались. Итак, какое использование этой «Беспокойной сердечной сутры» для меня? »

«Пуах», остальные три человека рассмеялись. Рассказ о Чжан Сяохуа после того, как Тяньшу на улицах города был также опрошен им, они никогда не думали, что кто-то сможет заснуть посреди ходьбы по широкой дороге. В этом случае эта «Беспокойная сердечная сутра» была действительно мусором для Чжан Сяохуа.

Тем не менее, Оу Янь все еще убеждала: «Причина, по которой я сказала, что ваша удача была хорошей, объясняется не из-за этого, а из-за шагов «Пяомяо»».

Мадам Цинь также сказала: «Правильно, это «шаги в Пяомяо» размещены на третьем этаже нашего хранилища секретных книг, и никто не может его изучить. Даже если вы выбрали боевое искусство с третьего этажа, вы, возможно, не сможете его вытащить, и теперь, когда вы так легко овладели копией, это можно считать удачей? »

Когда он прислушался к ним и увидел восхищенное выражение, которое г-жа Цинь оказала на шаги «Пяомяо», удрученное настроение Чжан Сяохуа стало немного светлее, и он спросил с любопытством: «Какая польза от этой техники шагов «Пяомяо»?»

Мадам Цинь улыбнулась и сказала: «Невежество пугает, тогда я дам вам краткий обзор. Секция Пяомяо имеет три лучших боевых искусства: «Пять мечей Пяомяо», «Небесное искусство Пяомяо» и «Шаги Пяомяо». «Семь мечей Пяомяо» - это, конечно же, боевое искусство с мечом, которое могло бы потрясти небеса при исполнении, «небесное искусство Пяомяо» - это наш метод культивирования внутренней силы нашей секты, который, предположительно, не имеет равных, а что касается «шагов Пяомяо», это тип техники Цингун».

«Цингун?» Чжан Сяохуа почувствовал волну удивления, это было боевое искусство, к которому он стремился.

«Правильно, «шаги Пяомяо» используются для движения и рассматриваются как тип Цингун. Однако его ценность не только в путешествиях, но и в битве, дополняя ваше кулачное боевое искусство, боевое искусство мечом и т. д. Даже техника высшего шага позволит мощи ваших других боевых искусств подняться на тридцать процентов», - пояснила мадам Цинь.

«Ах, это так здорово. В таком случае, не очень ли я от этого выиграю? Улыбка Чжан Сяохуа не

могла сойти с его лица.

Мадам Цинь продолжила: «Конечно, иначе, как это можно рассматривать как одну из трех лучших боевых искусств секты Пяомяо? На этот раз вы действительно много выиграли ».

Чжан Сяоху задумчиво кивнул головой, неудивительно, что Тяньшу выглядел таким счастливым , когда услышал, что он также может практиковаться в шагах Пяомяо.

Мадам Цинь увидела радостное выражение Чжан Сяохуа, поэтому она воспользовалась возможностью, чтобы мягко выманить его: «Тем не менее, есть девять уровней для этого

« шага Пяомяо », и вы только получили первые три уровня. Интересно, может ли он по-прежнему считаться вершиной Цингун без остальной части руководства.

Чжан Сяохуа забыл, что ему сказали ранее, и он без колебаний вынул его из груди. Он сказал: «Разве вы не знаете, просто посмотрев на это?»

Увидев его ответ, Оу Янь резко сказал: «Чжан Сяохуа!»

Выслушав ругательство Оу Янь, Чжан Сяохуа сразу понял свою ошибку, и его лицо покраснело от смущения, когда он ответил: «Старшая сестра Оу».

Оу Янь увидела, что Чжан Сяохуа понял свою ошибку, поэтому ее тон стал менее суровым, поскольку она продолжала: «Чжан Сяохуа, правила секты Пяомяо нельзя воспринимать легкомысленно. Все, что упоминалось в дискуссионном зале, а также каждое слово Чжан Чэньюэ, вы не должны забывать. Если вы не подчинитесь их указаниям, никто не отпустит вас без наказания из-за вашего молодого возраста. На самом деле, вы можете не знать этого, но есть много детей моложе, чем вы прилежно тренирующихся в своих боевых искусствах, следуя правилам, вы не можете расслабиться только из-за недавней удачной встречи, понимаете?

Чжан Сяохуа ответил осторожно: «Я понимаю, мастер виллы Оу, я не осмелюсь сделать это снова».

Мадам Цинь также жестоко ругала: «Невежество - не оправдание. Для некоторых вещей вы должны зафиксировать их в памяти и не упоминать никому другому. Если кто-то еще узнает, что вы знаете технику шагов «Пяомяо», ваша безопасность не может быть гарантирована, и ваша жизнь может даже оказаться под угрозой ».

Незнание - не оправдание; это был второй раз, когда Чжан Сяохуа услышал, что кто-то ругает его этой фразой. Когда он подумал про себя, его действия были действительно незрелыми и бездумными и могли привлечь любое злобное внимание от других людей, казалось, что ему придется больше внимания уделять его поведению в будущем.

Мадам Цинь продолжила: «На самом деле, даже если вы сейчас показали мне«Руководство по шагам Пяомяо », я бы не посмела прочитать его без одобрения мастера секты. У меня нет разрешения на изучение какого-либо боевого искусства из секты Пяомяо, не говоря уже о трех лучших боевых искусствах ».

Затем Чжан Сяохуа понял, что, если Оу Пэн так не пристрастился к его младшей сестре, и если бы он не пожертвовал своей жизнью, чтобы защитить Оу Янь, как бы ему так легко было получить такое хорошее боевое искусство? Не говоря уже о том, что его второму брату была дана честь стать учеником секты Пяомяо, старцы,одетые в черное дали ему больше преимуществ, которые он когда-либо ожидал!

Увидев слегка затуманенное выражение Чжан Сяохуа, Оу Янь сказала: «Чжан Сяохуа, вы должны помнить, что если вам понадобятся какие-либо указатели на этом шаге Пяомяо», вы можете спросить Тяньшу и кого-нибудь еще, кого мастер секты одобрил, но другие люди, включая вашего старшего брата Чжан Сяоху, не смогут прочитать его. Что касается «Беспокойной сердечной сутры», вы можете сохранить его как памятку, но не позволяйте никому видеть его, и не теряйте. Если вы чувствуете, что это небезопасно, вы можете сжечь его ».

Чжан Сяоху спросил: «Должен ли я вернуть его учителю секты Оу?»

Оу Янь с гордостью ответила: «Как может секта вернуть то, что они подарили? Если это так, Чжан Чэньюэ отнял бы это у вас, когда он передавал вам шаги «Пяомяо», и вам не пришлось бы беспокоиться об этом сейчас ».

Чжан Сяохуа понял ситуацию, у авторитетной секты действительно есть правила, которые не являются нормальными.

Он мог только ответить: «Я понимаю, старшая сестра Оу».

Оу Янь чувствовала, что она достаточно дисциплинировала Чжан Сяохуа, поэтому она сказала: «Хорошо, вы провели здесь достаточно времени, так что пришло время вам вернуться».

Чжан Сяохуа немедленно встал и попрощался, когда услышал это. «После того, как я дисциплинировали меня полдня, они даже не дали мне ни одной закуски и не позволили мне пообедать с ними. »

Хотя Чжан Сяохуа думал про себя, пока он возвращался в свою комнату, честно говоря, он не верил словам госпожи Цинь полностью. Даже если старейшина секты Пяомяо был гением, эта техника преодоления бессонницы не должна требовать до восемнадцати уровней, или она будет слишком чрезмерной, чтобы высмеять других людей. Если это действительно так, то как у старшего есть время для создания других полезных боевых искусств? Самое главное было то, что это руководство не было принято случайно со второго этажа, поэтому Чжан Сяохуа все еще испытывал некоторое ожидание к нему в своем сердце.

Тем не менее, предупреждение Оу Янь нарушило его план, эти два руководства, помимо «шагов Пяомяо», которые можно было бы практиковать с Тяньшу, «Беспокойная сердечная сутра» могла быть реализована только им одним. Тем не менее, можно сказать, что у него есть создатель, но нет последователей, поскольку он использовался, прежде всего, для лечения бессонницы. Даже если у человека есть проблемы со сном, кто был бы

таким глупым, как Чжан Сяохуа, чтобы тратить в хранилище секретной книги возможность получить эту книгу? Конечно, они могут быть кем-то невежественным, чтобы случайно выбрать эту книгу, но поскольку Чжан Сяохуа стал прецедентом, кто-то мог распространять эту историю, поэтому никто в будущем не повторил бы такую глупость.

Пока Чжан Сяохуа думал про себя, он не мог не стать волком, который жаждал луны и посетовал на небо: «Как говорится, информация - самая ценная вещь в мире!»

После обеда Чжан Сяохуа вернулся на свое обычное место и снова практиковал небесный кулак и левый меч боевого искусства. К тому времени божественный кулак стал привычкой, и боевое искусство левого меча было его последним средством спасения его жизни и не могло использоваться часто. Сердце Чжан Сяохуа забилося, когда он подумал о шагах Пяомяо, его можно было бы считать основанием для боевых искусств, изучив технику обработки ног

Цингун и получив место в мире Цзянху как настоящий боевой художник, не было этого его мечта с тех пор, как он впервые покинул деревню Го?

После того, как он вышел из леса, Чжан Сяохуа все еще сомневался, куда отправился Тяньшу в тот день? Последний был все еще «сумасшедшим» от счастья.

В конце концов, Чжан Сяохуа не знал, как тренироваться в боевых искусствах, так что сначала он показал бы руководство для Тяньшу, но он вообще не видел следов его личности, так где он был все это время?

Когда Чжан Сяохуа вошел во двор, он увидел, что свет в комнате Тяньшу был еще ярким, поэтому он подошел и постучал в дверь.

В самом деле, голос Тяньшу прозвучал изнутри: «Входи».

Чжан Сяохуа оттолкнул дверь, чтобы войти, он спросил в беспокойстве: «Командир-лидер Хэ, как дела?»

Тяньшу был удивлен, когда он ответил: «Я в порядке, в чем проблема? Чжан Сяохуа, я выгляжу плохо? »

Чжан Сяохуа ответил: «Это не так, ваше выражение гладкое и яркое, и вы хорошо выглядите. То, что я имел в виду, почему ты не искал меня с тех пор? »

Выслушав, выражение Тяньшу изменилось, и он сказал: «У вас все еще есть наглость, чтобы сказать это, Чжан Сяохуа. В конце концов, я учил тебя кулачным боевым искусствам, почему ты вообще не думаешь обо мне? »

Чжан Сяохуа спросил с любопытством: «Командир Хэ, что ты имеешь в виду? Ты мой учитель, как я осмелюсь забыть тебя? »

Он ответил: «Так как ты знаешь, что я твой учитель, почему ты не искал меня раньше?»

Вздыхнув, Чжан Сяохуа осознал, что Тяньшу не спешил взглянуть на шаги Пяомяо, но его лицо не позволяло ему сначала искать себя.

Чжан Сяохуа ответил с прямолинейным лицом: «Командир, не сердись. Я не забыл о доброте, которую вы мне показали, но ждал, когда вы придете, чтобы взять руководство».

Выражение лица Тяньшу смягчилось, когда он ответил: «Не то, чтобы я не хотел брать это у вас, но эти шаги в Пяомяо были предоставлены вам нашим мастером секты, и мне разрешено давать указатели, где вы в замешательстве. Я смею получить это от вас прямо?»

Чжан Сяохуа тайно подумал: «Продолжайте притворяться, я мог поверить вам, если бы это было год назад, но не пытайтесь меня обмануть».

Таким образом, Чжан Сяохуа извлек из своей груди руководство по ступеням Пяомяо и передал его Тяньшу, он сказал: «Будет ли командиром отряда, пожалуйста, сначала посмотрите на него, прежде чем дать мне некоторые указания».

Он Тяньшу улыбнулся, и когда он собирался это принять, он вдруг вспомнил что-то и спросил: «Вы читали? У вас возникли проблемы?»

Чжан Сяохуа ответил: «Я еще этого не читал, сначала вы».

Когда Тяньшу услышал его ответ, он хотел отвести протянутую руку, но не смог из любопытства. Тем не менее, он вспомнил инструкции Чжан Чэньюэ о том, что ему разрешено давать указатели, так как же он должен заниматься этим?

<http://tl.rulate.ru/book/16/213471>